

Родион Валентинович Савинов

УДК 284.1

к. философ. н., доцент, Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Черниговская ул., д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 196084)

savrodion@yandex.ru

***ПРЕДИСЛОВИЕ К ЛАТИНСКОМУ ИЗДАНИЮ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЯ
МАРТИНА ЛЮТЕРА (1545): ВСТУПЛЕНИЕ, ПЕРЕВОД,
КОММЕНТАРИЙ***

Материал посвящен проблеме толкования автобиографических текстов Мартина Лютера, которые содержат уникальную информацию о личности автора и его взгляде на мир, что позволяет реконструировать его авторское Я. Поскольку личность Мартина Лютера неотделима от его теологии, делается попытка показать, что те тексты, которые традиционно относятся к числу исторических, в действительности являются именно эго-документами, значимыми в своей субъективной определенности, затрудняющей историческое комментирование этих материалов. В то же время, реконструкция контекста, которая возможна на основании исторического метода, позволяет выявить фундаментальные черты такого рода источников, отличающихся, с одной стороны, специфическим ранжированием событий, с другой — привязыванием их к тем или иным концептам, значимым для автора данного текста. В качестве одного из самых знаменитых эго-документов предлагается «Предисловие» Мартина Лютера к собранию его сочинений 1545 г., где он описывает события, предшествовавшие началу Реформации и происходившие на первом ее этапе (до 1520 г.). Показано, что текст объединяет ряд ключевых идей, которые определяют характер группировки материала и его оценки. Делается вывод о том, что данный текст, хотя и не представляет собой историографический артефакт, является важным памятником как теологического, так и исторического порядка.

Ключевые слова: Реформация, теология, раннее Новое время, Лютер, история, эсхатология, биография

RODION VALENTINOVICH SAVINOV

PhD in Philosophy, associate professor,
Saint-Petersburg State Academy of Veterinary Medicine
(ulitsa Chernigovskaya, 5, Saint-Petersburg, Russia, 196084)

savrodion@yandex.ru

*PREFACE TO THE LATIN EDITION
OF THE COLLECTED WORKS OF MARTIN LUTHER (1545):
INTRODUCTION, TRANSLATION, COMMENT*

The material is devoted to the problem of interpreting a number of sources on the history of the Reformation, in particular, Martin Luther's autobiographical texts. These sources have recently become into researchers' scopus, because they contain unique information about the personality of the author and his worldview, which allows reconstructing the author's personality. Martin Luther's personality is inseparable from his theology, and an attempt is made to show that those texts that are traditionally historical are in fact precisely such ego-documents, and they are significant in their subjective definiteness, which makes it difficult for historical comment on these materials. At the same time, the reconstruction of the context, which is possible on the basis of the historical method, makes it possible to identify the fundamental features of ego-documents, which, on the one hand, differ in the specific ranking of events, but vary by linking them to certain concepts that are significant for the author of this text. One of the most famous ego-documents is Martin Luther's «Preface» to his own collected works of 1545, where he describes the events preceded the beginning of the Reformation and took place at its first stage (1517–1520). It is shown that the text combines a number of key ideas that determine the nature of material grouping and its assessment. It is concluded that this text, although not an artifact for historiography, is an important source of both theological and historical order.

Key words: Reformation, Theology, Early Modern, Luther, History, Eschatology, Biography

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТЕКСТ:

ЗНАЧЕНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ М. ЛЮТЕРА

Среди огромного массива письменных источников, охватывающих историю Реформации, особое место отводится сочинениям ее инициатора, одного из ключевых лидеров — Мартина Лютера. Дошедшее до нас огромное литературное наследие Лютера говорит о том, что он всегда оставался человеком слова, более того, письменного, ученого слова, уходящего своими корнями в античные интеллектуальные практики «заботы о себе» (*epimeleia*). Духовное сосредоточение и открытие истины в акте разумности оказывается внутри аскетического дискурса, которому долгое время еще после оставления монашеского статуса оставался верен Лютер, были связаны с тем усилием понимания, которого требует создание текста и его интерпретация.

Лютер — человек слова, причем слова организованного — текста. Филипп Меланхтон в первой биографии Лютера, которая стала введением к его Собранию сочинений, начатому еще при жизни Реформатора, в 1545 г., но впоследствии оказавшемуся посмертным, пишет, что его богословие выковывалось среди «*exercitia Scholae et concionum*», образовательных занятий и дискуссий. Свое выражение Лютерово дело получило именно в сочинениях, и именно потому, что «благомыслящие люди могут получить надежное свидетельство о вероучении из самого его источника»¹. Спустя 500 с небольшим лет современный исследователь Х. Шиллинг в фундаментальной биографии Лютера, поставивший вопрос об изучении «мемориальной памяти» о нем, особо отмечает: «Он работал при помощи слова и через слово: написанное слово своих писем, манифестов, памфлетов и богословских исследований и устное слово проповедей, лекций и застольных бесед, которые в большинстве своем дошли до нас в конспектах его слушателей»².

¹ Vitae quatuor reformatorum: Lutheri a Melanchthone, Melanchthonis a Camerario, Zwinglii a Myconio, Calvini a Theod. Beza / Ed. A. F. Neander. Berolini, 1841. P. 5, 11.

² Шиллинг Х. Мартин Лютер: Бунтарь в эпоху потрясений / Пер. с нем. М., 2017. С. 5.

При этом для характера Лютера была свойственна открытость: он не боялся откровенно рассказывать о себе и том духовном опыте, что привел его к религиозной Реформе. Этот личный, зачастую исповедальный тон, сближающий Лютера с Августином, которого Реформатор глубоко знал и ценил, создают в составе его наследия совершенно особую категорию текстов (в современной критике они получили название «эго-документов»), практика изучения которых становится все более распространенной³. Это привлекает внимание ученых к новым текстам, которые ранее не представляли особого исследовательского интереса, выполняя роль второстепенную или вовсе инструментальную: различным вводным заметкам и комментариям, в которых Лютер обращается к читателю не с позиции учителя или вождя, а с позиции тако-го же, как он, читатель, человека, имеющего частную историю, глубокую личную заинтересованность в религиозных вопросах, испытывающего тревоги и мучения совести и разума. Уже во время Вормского рейхстага он избрал неожиданную личную тональность объяснения своих взглядов перед судившим его императором Карлом V. Он также неоднократно высказывался в своеобразной проникновенной тональности в предисловиях к своим работам, и, наконец, в ставших знаменитыми «Застольных беседах» (*Tischreden*).

Существенным в этих текстах является не только их фактологическая сторона: как отмечает уже цитированный Х. Шиллинг «его высказывания по поводу возникновения и развития его богословия, которое впоследствии привело к ключевым событиям Реформации, большей частью сформулированы десять или двадцать лет спустя и потому не лишены естественных искажений»⁴. Их эмоциональная насыщенность и субъективная ангажированность демонстрируют именно то, что Лютер считал наиболее существенным для своей деятельности в Реформе. Возможно, за все более личным тоном

³ Дунаева Ю. В. Эго-документы в исторической науке XX – начала XXI в. (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 2017. № 3. С. 14–21.

⁴ Шиллинг Х. Мартин Лютер: Бунтарь в эпоху потрясений. С. 6.

лютеровских высказываний стояли и трансформации его теологии, в которой такой исследователь, как М. Геблер, усматривает переоценку значения личности по отношению к Богу и Его благодати⁵.

Таким образом, наряду с источниками фактографического порядка, эти тексты несут не меньшую информацию о Лютере и всей его эпохе, как она отразилась в его самосознании. Действительно, период Ренессанса и раннего Нового времени изобилует весьма характерно составленными автобиографиями, имеющими вид семейной или личной хроники, и в этом ряду свое место занимает Лютер. Отметим, что его собственная история образовывала единое целое с историей немецкого народа и историей спасения, и особенно ярко это проявилось в одном из его последних текстов — наброске всемирной хроники «*Supputatio annorum mundi*» («Подсчет возрастов мира», 1540), который наполнен детализованным эсхатологизмом, «ужасанием страхом Последнего дня», как выразится он впоследствии. Внутри этой схемы и рассматривает Лютер свою собственную жизнь, решаясь — как он сам отмечает, под давлением внешнего влияния — подвести итоги и тем зафиксировать ее место в данной апокалиптической мистерии.

На последних страницах указанной работы мы читаем:

а) ок. 1500 г. «Появилась новая зараза, галльская или испанская. Пришла она, как говорят, из новых островов на Западе и проникла в Европу. Одно из великих знамений прежде Последнего дня. И при Максимилиане поразительные и многие знамения произошли в небе, и на земле и на водах, о чем Христос сказал: “И будут великие знамения”, что ни в какое другое время не посылалось их столь много и столь значительно. Они дают уверенность, что осталось немного хороших деньков»;

б) ок. 1539 г. «Папские индульгенции отвергнуты Лютером, по смерти Иоганна Гуса на 102 году, который есть 1000-й год от признания папства [императором] Фокой»;

⁵ См.: Gaebler M. Luther on the Self // Journal of the Society of Christian Ethics. 2002. Vol. 22. P. 115–132.

в) «Теперь идет 1540 г., лет от Магомета 940, лет папства 960». «В сей 1540 год возраст мира полностью достиг 5500, так что можно рассчитывать на конец мира, ибо завершилось шестое Тысячелетие, ибо не были завершены три дня по смерти Христа, как можно разделить:

Пасха — Пятница | Вечер Вечери Господней [1000], затем идет [2000]

Шаббат — Суббота | Вечер погребения [3000], затем идет [4000]

Первый день по шаббате — воскресенье | вечер шаббата [5000].

Но утро не завершилось, и [время] находилось в середине дня третьего, а середина первого дня была серединой шестого Тысячелетия». «Иудеи пишут, что в нынешнем 1540 г. исполняется не более 5299 лет от сотворения мира, мы же здесь пишем, что 5500. Они теряют 201 год»⁶.

Именно в этот период он создает довольно обстоятельную автобиографию, возникшую как разъяснение тех обстоятельств, что побудили Лютера к созданию того или иного произведения. Решение создать наиболее полное на тот момент собрание его сочинений в 1545 г. естественным образом привело к необходимости написания некоего аутентичного комментария, который мог бы предложить своим читателям сам Лютер. Уступив просьбам, он подготовил очерк своей жизни и деятельности до событий Вормского рейхстага 1521 г.

Данный текст является одним из главных источников, позволяющих судить о том, как сам Лютер оценивал свою деятельность, как трактовал события, происходившие с ним в начале его пути, и в чем усматривал ключевой пункт совершенной им Реформации. Читатель встретится с весьма критическими оценками, которые Лютер дает самому себе, и обнаружит, что порядок событий, развивавшийся как «*causa Lutheri*», властно определялся сложной системой политических отношений между папским Римом и имперским престолом Священной

⁶ D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe / Hrsg. von J. K. F. Knaake et al. Bd 53. Weimar, 1920. S. 169–171.

Римской империи германской нации, с одной стороны, и саксонским правящим домом — с другой. Весьма примечательны также характеристики, которые Лютер дает своим современникам — союзникам и оппонентам, наконец, в ярких тонах описано само богословское открытие Лютером «праведности Божьей» и поясняется его значение.

Смерть Лютера в феврале 1546 г. прервала задуманную им серию автобиографических очерков. Как их замена для продолжавшегося издания появился в том же году, а затем был издан отдельно трактат Меланхтона «История жизни и деяний преподобнейшего мужа г-на Мартина Лютера, доктора истинной теологии», который стал на долгие годы официальной биографией Реформатора, с которой до сих пор соотносят свои построения исследователи лютерова наследия. Таким образом, опубликованный для русского читателя перевод данного текста представляет непосредственный интерес как для историков Реформации и раннего Нового времени, так и для читателей, которые намереваются увидеть первые годы Реформации глазами самого Лютера, соприкоснуться с его собственными оценками тех событий, которые действительно положили конец целой исторической эпохе, ознаменовав собой новый этап в истории человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Гаджикурбанова П. А. «Духовные упражнения» или «заботы о себе» (стоическая этика в интерпретации П. Адо и М. Фуко) // Этическая мысль. Вып. 9 / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: ИФ РАН, 2009. С. 27–42.

Дунаева Ю. В. Эго-документы в исторической науке XX — начала XXI в. (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 2017. № 3. С. 14–21.

Шиллинг Х. Мартин Лютер: Бунтарь в эпоху потрясений / Пер. с нем. М.: Изд-во ББИ, 2017. xvi+710 с.

Хоружий С. С. Античная забота о себе и практика исихазма: компаративный анализ (заметки на полях «Герменевтики субъекта» Фуко) // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 89–102.

D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe / Hrsg. von J. K. F. Knaake et al. Bd 54. Weimar: H. Böhlau, 1928. S. 179–187.

Gaebler M. Luther on the Self // *Journal of the Society of Christian Ethics*. 2002. Vol. 22. P. 115–132.

Luthers Werke in Auswahl / Ed. Otto Clemen; 6th ed. Berlin: Walther de Gruyter, 1967. S. 421–428.

Vitae quatuor reformatorum: Lutheri a Melanchthone, Melanchthonis a Camerario, Zwinglii a Myconio, Calvini a Theod. Beza. Ed. A. F. Neander. Berolini: Sumtibus G. Eichleri, 1841. iv+14+164+14+54 p.

REFERENCES

D. Martin Luther, Knaake J. K. F. (1928) *Werke. Kritische Gesamtausgabe*, Weimar: H. Böhlau, vol. 54, pp. 179–187.

Dunaeva Yu. V. (2017) Jego-dokumenty v istoricheskoj nauke XX – nachala XXI v. (svodnyj referat) [Ego-documents in the historical science of the 20th and early 21th century (summary)], *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 5, History, Abstract Journal*, n. 3, pp. 14–21 (in Russian)

Gadzhikurbanova P. A. (2009) «Duhovnye uprazhnenija» ili «zaboty o sebe» (stoicheskaja jetika v interpretacii P. Ado i M. Fuko) [«Spiritual Exercises» or «Care of Oneself» (Stoic Ethics in the of Ado's and Foucault's Interpretation)], *Ethical Thought*, vol. 9, pp. 27–42 (in Russian)

Gaebler M. (2002) Luther on the Self, *Journal of the Society of Christian Ethics*, vol. 22, pp. 115–132.

Horujy S. S. (2016) Antichnaja zabota o sebe i praktika isihazma: komparativnyj analiz (zametki na poljah «Germenevtiki subiekta» Fuko) [Ancient Greek Care of the Self and Hesychast Practice: Comparative Analysis (Marginalia to «Hermeneutics of the Subject» by Foucault)], *Voprosy Filosofii*, vol. 8, pp. 89–102 (in Russian)

Neander A. F. (1841) *Vitae quatuor reformatorum: Lutheri a Melanchthone, Melanchthonis a Camerario, Zwinglii a Myconio, Calvini a Theod. Beza*, Berolini: Sumtibus G. Eichleri, iv+14+164+14+54 p.

Luther M., Clemen O. (1967) *Werke in Auswahl*, Berlin: Walther de Gruyter, pp. 421–428.

Schilling H. (2017) *Martin Ljuter: Buntar' v jepohu potrjasenij* [Martin Luther: A Rebel in an Age of Upheaval], transl. from Germ., Moscow, BBI Publ., xvi+710 p. (in Russian)

МАРТИН ЛЮТЕР

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЛАТИНСКОМУ ИЗДАНИЮ
СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ (1545)⁷

Мартин Лютер приветствует благочестивого читателя!

Много дней я спорил с теми, кто желал опубликовать мои книги, а точнее, мои смутные заметки (*confusiones tearum lucubrationum*)⁸, ибо я не хотел, чтобы старые мои труды мешались с новыми, и читатель смущался бы их чтением, а также потому, что в наше время — слава Богу! — есть много систематических работ (лучшая из которых — это «*Loci communes*» Филиппа⁹), благодаря им теолог и епископ может отлично и обстоятельно обучиться, дабы быть сильным в проповеди Священного учения, особенно после того, как отныне стала доступна на всяком наречии Святая Библия, а мои книги составлялись так, что рассматривают проблемы без всякого порядка, и являют собой какой-то дикий и безобразный хаос, в котором мне самому сейчас трудно разобраться. Вот причины, по которым я хотел бы, чтобы все мои книги были погребены в вечном забвении, дабы уступить место намного лучшим. Велика настойчивость и несчастное упорство остальных, они ежедневно заливают мне в уши, что в будущем, если я при жизни их не издам, их уж точно издадут после моей смерти те, кто вовсе ничего не знает ни о причинах, ни об исторических условиях, и из одного этого недоразумения произойдет множество других; и вот эта настойчивость одолела, так что я даю разрешение на публикацию. Добавилось аналогичное желание и повеление славнейшего князя-выборщика Иоган-

⁷ Текст переведен с лат. яз. по изд. D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe / Hrsg. von J. K. F. Knaake et al. Bd 54. Weimar, 1928. S. 179–187. Рус. пер. сверен с англ. пер. по изд.: Luthers Werke in Auswahl / Ed. O. Clemp. 6th ed. Berlin, 1967. S. 421–428.

⁸ Первое издание собрания сочинений Лютера, вышедшее в Базеле в 1520 г., называлось «*R.P. doct. Martini Lutherii Lucubrationum pars vna*».

⁹ Имеется в виду Филипп Меланхтон, автор первой догматической системы лютеранства «*Loci communes*» (1521), получившей высокую оценку самого Лютера, неизменно ссылавшегося на этот труд как образец нового протестантского богословия.

на Фридриха, который распорядился не только собрать для набора типографских работников, но и сделать это как можно скорее¹⁰.

И прежде всего я молю читателя, молю пред самим Господом нашим Иисусом Христом, чтобы читал он рассудительно и со многим состраданием. Пусть знает, что я был всего лишь монахом и самым бестолковым папистом, и потому был настолько опьянен и погряз в папских догматах, что всякого, кто хоть немного решится отклониться от папы, я готов был при возможности уничтожить или содействовать и поддерживать его уничтожение. Я был как Савл, но таких было много. И в защите папства я не был настолько холоден и безразличен, каким был Экк и ему подобные, которые, я думаю, защищали папу скорее ради собственного чрева, чем ради существа дела, так что и сегодня мне кажется, что они насмехались над папой будто эпикурейцы¹¹. Я же все делал всерьез, ибо ужасался страхом Последнего дня, но в глубине страстно чаял спасения. Потому в этих первых моих записях ты найдешь великую и всенижайшую покорность Папе, которую впоследствии я проклял и в нынешние времена держу за высшее святотатство и мерзость. Прими эту ошибку, благочестивый читатель, за следствие противоречивого периода и моей неопытности, как говорят мои хулители. Ведь сначала я был совершенно один и в оных вещах абсолютно несведущ и неучен, ибо я оказался замешан в эту смуту волей случая, а не своевольно или по профессии, и сам Бог тому свидетель¹².

¹⁰ Иоганн Фридрих Великодушный (1503–1554, прав. 1532–1547) — саксонский герцог, один из активных участников Шмалькальденской лиги, чья поддержка укрепила положение лютеранства на землях Саксонии.

¹¹ Иоганн Экк (1486–1543) — католический теолог, выдающийся полемист, один из ключевых противников Лютера. Вместе с тем известен как гуманист, один из оппонентов ренессансного платонизма, богослов, обстоятельно разработавший проблему предопределения и свободы воли (Chrysopassus, 1514). Столкновение Экка и Лютера на почве их «профессиональных» интересов, таким образом, было неизбежно.

¹² Будучи членом ордена августинцев-отшельников, Лютер выполнял обязанности преподавателя, проповедника, а впоследствии помощника руководителя немецкой ветви ордена И. Штаупица, и на него не возлагалась обязанность полемизировать с представителями других конкурирующих орденов (францисканцев, доминиканцев и др.).

Итак, в 1517 г. в этих землях¹³ с совершенно бесовестным стяжанием продавались (я хотел сказать — объявлялись) индульгенции, я же тогда был проповедником и, что называется, новоиспеченным доктором теологии¹⁴, и вот начал разубеждать народ, отговаривать от того, чтобы они прислушались к крикам индульгенциариев¹⁵, а лучше бы обратили внимание на свои дела, и я был совершенно уверен, что имею Римского папу своим заступником, твердо полагаясь на его искренность, ибо в своих декретах он торжественно проклинал неумеренность квесторов (так он называет индульгенциариев-проповедников). Я сразу написал два послания — первое майнцкому архиепископу Альберту¹⁶, который имел от индульгенций одну половину дохода, а другую получал папа, но я тогда этого не знал, а второе — так называемому ординарному местному епископу Бранденбургскому Иерониму¹⁷, прося их обуздать такое бесстыдство и богохульство, но смиренный брат не снискал их внимания¹⁸. Безразличный им, я издал одновременно текст «Диспута»¹⁹ и немецкую проповедь об индульгенциях, а немного позже и «Решения», в которых я действовал ради папы, ибо не проклинал индульгенции,

¹³ Саксония.

¹⁴ Лютер был возведен в степень доктора теологии в 1513 г.

¹⁵ Специально направленные папским распоряжением представители ордена доминиканцев с правом выступать от имени папы для распространения индульгенций.

¹⁶ Альбрехт, архиеп. Майнцкий и Магдебургский (1490–1545) — один из князей церкви, получивший епископство в рамках реализации династических союзов ради удержания ряда владений под контролем дома Гогенцоллернов. Один из крупнейших меценатов своего времени. Его отношение к протестантизму было неоднозначным: он был знаком с учением Лютера и считал возможным в ситуации политического напряжения 1530-х гг. вступать в союз с протестантскими князьями.

¹⁷ Иероним Шульц (1460?–1522) — епископ Бранденбурга, затем Гавельберга, получивший известность как проповедник и сделавший со своим простым происхождением блестящую карьеру прелата. Как священник, Лютер находился в его прямом подчинении, именно поэтому он послал свои тезисы Иерониму. Тот почти сразу запретил их публикацию и взял с Лютера обязательство не выступать публично на спорные богословские вопросы, которому Лютер, однако, не последовал.

¹⁸ Первоначально Лютер планировал внутреннее обсуждение своих тезисов в университетской корпорации.

¹⁹ Сейчас этот текст известен как «95 тезисов».

но предпочитал им добрые дела любви. Вот так я потряс небеса и разжег мировой пожар. Обвиненный перед папой, я был вызван на суд в город, и вся папская власть восстала на меня одного.

Это было в 1518 г., во время сейма, собранного Максимилианом в Аугсбурге²⁰, на который прибыл легатом от папы кардинал Каэтан²¹, с ним по поводу меня встречался светлейший герцог Саксонии Фридрих, князь-выборщик²², и он согласился на то, что меня не направят в Рим, но он сам, вызвав меня, обдумает и рассудит дело по существу. На том сейм и порешил. Тем временем, поскольку все германцы устали терпеть грабежи, спекуляции и нескончаемую ложь римских мошенников, они весьма внимательно восприняли эти проблемы, ибо прежде ни один епископ и ни один теолог их не затрагивал. И слух об этой популярности согрел меня, ведь хитрости (*artes*) и римосуждения (*romanationes*), которые затопили и утомили весь мир, стали теперь всем ненавистны. Нищий

²⁰ Собрание имперских сословий в июле–октябре 1518 г., на котором обсуждались вопросы престолонаследия (назначение императором Максимилианом преемником Карла Испанского), а также внутренний кризис в отношениях Священной Римской империи и Римского престола, вызванный политикой Льва X. Именно на этом сейме состоялись первое публичное обсуждение «дела» Лютера и первый суд над ним.

²¹ Томас Каэтан (Томас де Вио, 1469–1534) — доминиканец, кардинал римской курии, выдающийся мыслитель и теолог раннего Нового времени, чьи труды оказали решающее влияние на закрепление томизма как официальной вероучительной доктрины католической церкви. В философии был представителем обновленной схоластики, занимался вопросами логики, формальной семантики и методологии научного знания. Будучи послан с поручением доставить Лютера в Рим, Каэтан провел с ним ряд диспутов и не препятствовал его отбытию из Аугсбурга. Впоследствии призывал к смягчению преследований протестантов и уступкам по вопросам церковной дисциплины и отправления таинств.

²² Фридрих Мудрый (1463–1525, прав. с 1486 г.) — герцог Саксонии, князь-выборщик, викарий Империи (местоблюститель при имп. Максимилиане), основатель Виттенбергского университета, покровитель М. Лютера, отстаивавший его перед имперским и папским судом в 1510–1520-х гг. Лично с Лютером никогда не встречался и не переписывался, однако поддерживал Реформацию и стал одним из первых протестантских князей. Вместе с тем, воздерживался от решительных шагов против представителей католического духовенства, сохраняя равновесие между протестантской и римской партиями.

и пеший, отправился я в Аугсбург, располагая дорожными деньгами и письмом от князя Фридриха к сенату и рекомендациями ряду добрых людей. Я провел там три дня до того, как предстал перед кардиналом, ведь те добрые люди удерживали меня и всеми силами убеждали меня не идти к кардиналу, пока не была получена охранная грамота от императора, хотя он каждый день призывал меня через некоего оратора²³. И тот меня старательно заверял, что все разрешится, как только я отрекусь. Но несправедливость была слишком велика, и слишком длинны окольные пути. На третий день он приходит и требует ответа, почему же я не являюсь к кардиналу, который столь милостиво меня ожидает? Я ответил, что поддерживаюсь от того по совету добрых людей, рекомендованных князем Фридрихом, и по их совету не явлюсь перед кардиналом иначе, чем с охранной грамотой или гарантиями от императора, ради чего и составлено обращение (и с ним они пошли к имперскому сенату). Он кричит: «Что? Князь Фридрих ради тебя возьмется за оружие?» Я сказал: «Вовсе того не желаю». [Спрашивает] «Где ты остановишься?» Отвечаю: «Под небом». Тогда он: «А если бы у тебя была власть над папой и кардиналами, что бы ты сделал?» Проявил бы (говору) всяческое почтение и уважение. А он, сделав итальянский жест пальцем, сказал: «Кхм...».

Он ушел и больше не возвращался. В тот же день имперский сенат уведомил кардинала, что мне дана охранная грамота или гарантии от императора, требуя, чтобы он не делал мне никаких препятствий. Он дал ответ: «Хорошо, но я поступлю согласно своим обязанностям». Вот так и начался этот переполох, о прочем можно узнать из нижеследующих материалов²⁴.

В тот же год м[агистр] Филипп Меланхтон был призван сюда князем Фридрихом для преподавания греческой литературы, а я, несомненно, обрел верного соратника в теологии.

²³ Личность его осталась неизвестной.

²⁴ Acta F. Martini Luther Augustiniani apud D. Legatum Apostolicum Augustae, 1518 (WA 2, 6–16). Изложение Лютером содержания допросов и диспутов с кардиналом Каэтаном, представляющее оформленную концепцию управления церковью, которая позже была развита Лютером в трактате «К христианскому дворянству немецкой нации».

Ведь Господь действует через него не только в области словесности, но и в теологии, что в достаточной мере подтверждается его трудами, отчего так гневается сатана и все его поделники²⁵.

В следующем 19-м году в феврале умер Максимилиан, и герцог Фридрих по праву стал викарием империи. В это время страсти понемногу утихли, внезапные папистские отлучения и громы не произвели никакого впечатления. Когда же Экк и Карачиоло²⁶ получили из Города буллу, проклинающую Лютера, одну они направили сюда²⁷, другую — герцогу Фридриху, который тогда находился в Кельне, куда прибыл для встречи новоизбранного [императора] Карла²⁸ с остальными князьями, и он показал такое негодование, с такой великой силой и твердостью выбранил этих папских негодяев за то, что Экк сотоварищи в его отсутствие нарушили покой в его владениях и владениях его брата Иоганна, и так великолепно их отделал, что те ушли от него со стыдом и позором. Своим невероятным умом князь понимал хитрости римской курии и находил им достойный ответ, а также он обладал исключительным чутьем и схватывал дальше и больше, чем романисты могли видеть или опасаться. После этого они прекратили пытаться на него давить. И даже Роза, которую называют золо-

²⁵ Меланхтон наряду с Лютером читал лекции по теологии (приватно, т. е. частным порядком) и в 1520 г. защитил тезисы на звание магистра теологии. Именно в это время появляются первые наброски систематического трактата Меланхтона «*Loci communes*».

²⁶ Марино Карачиоло (1468–1538) — папский нунций и дипломат, впоследствии епископ Катании, был сторонником Карла V, служил его послом в Англии и Венеции, способствовал налаживанию отношений Священной Римской империи и Папского государства.

²⁷ Имеется в виду Виттенберг.

²⁸ Император Карл V (1500–1558) — один из крупнейших правителей Европы раннего Нового времени, объединивший под своим скипетром Испанию (с американскими колониями), Германию и большую часть Италии. Разделял идеал всемирной римской монархии, которую видел религиозно и политически монолитным государством. Осуществить этот замысел ему было не суждено: внутренний мир империи был подорван Реформацией и религиозными войнами, начинающимися с 1522 г., внешняя борьба с Францией также не имела успеха и подорвала силы империи. После подписания Аугсбургского религиозного мира 1555 г. Карл постепенно отходит от дел и в 1556 г. отрывается от престола.

той²⁹, посланная ему в тот же год Львом X³⁰, не была удостоена внимания, и лишь вызвала смех, так что романисты потеряли надежду и отказались от попыток одурачить такого князя. А Евангелие продолжало под сенью этого князя благополучно и широко распространяться, ибо многие считались с его авторитетом, ведь такой в высшей степени мудрый и пронизательный правитель не мог ни у кого, кроме завистников, навлечь на себя подозрения в том, что он хочет вскормить и вырастить ереси и еретиков, так что дела папистов потерпели великий ущерб.

В том же году был Лейпцигский диспут³¹, на который Экк вызвал нас двоих — Карлштадта и меня³², но я не получил никаких письменных гарантий от герцога Георга³³, потому

²⁹ Один из высших отличительных знаков католической церкви.

³⁰ Лев X (Джованни Медичи, 1475–1521) — сын Лоренцо Медичи, один из наиболее влиятельных политиков рубежа XV–XVI вв., развернувший деятельность римской курии в сторону Франции, что сделало его противником габсбургской Священной Римской империи германской нации. Будучи знаком с Савонаролой, одним из первых выдвинул тезис о необходимости дисциплинарной реформы католической церкви, хотя и не смог добиться проведения его на V Латеранском соборе (1517). Был одним из инициаторов широкой кампании по продаже индульгенций, которая стала одним из поводов к началу Реформации. Попытка расширить Папское государство привела к войне с ключевыми европейскими державами, в начале которой Лев X внезапно скончался.

³¹ Один из переломных этапов Реформации, на котором проблематика, выдвинутая Лютером, была выдвинута на широкое обсуждение, а Лютер получил возможность приобрести сторонников за пределами Саксонии.

³² Андреас Боденштейн (Карлштадт, 1482–1541) — теолог, доктор права и теологии, ректор Виттенбергского университета, один из главных сторонников Лютера на первом этапе его деятельности. Выступая вместе с Лютером с тезисом *sola fide*, дал его радикальную интерпретацию, придя к отрицанию институционализованных форм религиозной жизни, всецело символическому толкованию таинств, перекрещенству и полной интериоризации религиозного опыта. Это заставило его отказаться от места в Виттенберге, а позже вступить в конфликт с Лютером, что привело к изгнанию его из Саксонии и преследованиям как на католических, так и на протестантских землях. В конце жизни примкнул к цвинглианской ветви Реформации и преподавал в Базеле, где умер во время эпидемии чумы.

³³ Георг Бородатый (1471–1539, прав. с 1500 г.) — герцог саксонский на землях альбертинского дома, поддерживавший политику Карла V, с которым был знаком до того, как тот стал императором Священной Римской империи. Известен как противник Реформации, способствовавший объединению протестантских настроенных князей. В Реформации видел, пре-

оказался не участником, а наблюдателем, и пришел в Лейпциг под гарантии Карлштадта. Понятия не имею, кто мне помешал, ведь я точно знал, что герцог Георг не был ко мне враждебен. Тот самый Экк приходит ко мне в гостиницу и говорит: «Я слышал, что ты отказался со мной диспутировать». Отвечаю: «Как я могу диспутировать, когда не получил гарантий от герцога Георга?» Тот говорит: «Буду диспутировать с тобой, не хочу с Карлштадтом, ведь я прибыл сюда именно ради тебя. Что, если я достану тебе гарантии? Не откажешься от диспута со мной?» Говорю: «Получи, и да будет так». Он ушел, и вскоре мне были даны гарантии, так состоялись эти многочисленные диспуты. Экк делал это, ибо с самого начала рассчитывал приобрести себе славу за счет моего тезиса, в котором я отрицаю, что папа стоит во главе церкви согласно божественному праву³⁴. Это давало ему отличный шанс и великолепную возможность подольститься к понтифику и стяжать его благодарность, а на меня обрушить ненависть и обвинения. Именно это он делал в течение всего диспута, однако, не доказал своего и не опроверг моего, так что даже герцог Георг за завтраком говорил Экку и мне: «По человеческому праву или по божьему, но папа есть папа». Он бы никогда не сказал такого и поддержал бы именно Экка, если бы на него не повлияла аргументация.

В моем случае это показывает, как трудно выпутаться и избавиться от ошибок, столь укрепившихся по всему миру, и долгой привычкой превращенных в саму природу. Как справедлива поговорка: «Трудно оставить привычное», или другая: «Привычка — вторая природа», и Августин правду говорит: «Обычай, которому не сопротивляются, становится необходимостью»³⁵. Я уже семь лет прилежно читал и преподавал св. Писание как частным образом, так и публично,

где всего, выступление сословий против дворянства империи, чему решительно противостоял.

³⁴ Следовательно, на папскую власть не распространяется юрисдикция светского законодательства, тогда как сам папа имеет как власть духовную, так и власть светскую.

³⁵ Aug. Confess. VIII.5.10: «Ты рабствуешь похоти — и она обращается в привычку; ты не противишься привычке — она обращается в необходимость».

и практически все его держал в памяти³⁶, также я черпаю от изначального познания и веры Христовой, что не в делах, но в вере Христовой мы оправданы и спасены, а это то же, что сказать, что папа не по божественному праву глава церкви, и я защищал это публично, хотя не видел, что из этого следует: папа с неизбежностью – от дьявола. Ведь то, что не от Бога, с неизбежностью от дьявола. Итак, как было сказано, я полностью принимал и соглашался, следуя примеру и авторитету святой церкви, а также собственной привычке, что папство — это область человеческого права, хотя оно, не основываясь на божественном праве, является безумием и дьявольщиной. Ведь родителей и власти мы уважаем не потому, что они сами это предписали, а потому, что такова воля Божья. По этой причине я меньше ненавижу тех, кто продолжает держаться папства и не читал священных книг, но лишь мирские, ведь и я, столько лет прилежно читая Священное Писание, крепко держался того же самого.

В 1519 г. Лев X, как я сказал, послал Розу через Карла Мильтица³⁷, который много раз приходил ко мне, чтобы примирить с папой. У него было 70 апостолических бревен³⁸ для того, чтобы, если господин Фридрих отдаст меня ему, как того требовал папа с помощью Розы, обнародовать по одному в каждом городе, пока он будет везти меня в Рим. Он высказал мне свои сокровенные мысли, говоря: «О Мартин, я думал, что ты какой-то старик-теолог, который сидит на печи да рассуждает, а теперь вижу, что ты молод и крепок. Будь у меня 25 тысяч вооруженных воинов, не уверен, что мог бы доставить тебя в Рим, ибо я понял, что повсюду есть множество искренних людей, согласных с тобой, и там, где один заявит, что он стоит за папу,

³⁶ Хотя Лютер был сентенциарием, т. е. имел право читать курс догматического богословия по «Сентенциям» Петра Ломбардского, и начал такой курс, но впоследствии он ограничивался курсами библейского богословия, комментируя книги Ветхого и Нового завета.

³⁷ Карл фон Мильтиц (1490?–1529) — папский нунций саксонского происхождения, переговорщик в конфликте Лютера и папского престола в 1518–1520 гг. Попытки Мильтица склонить Лютера к компромиссу и отказу от ряда принципиальных положений успеха не имели. Погиб в 1529 г.

³⁸ Послание римского папы, посвященное частным сторонам жизни того или иного региона.

трое встанут за тебя против папы». И вот что смешно — он взялся выяснять, что думают бабенки и девицы в гостинице по поводу римского престола. А они даже слов таких не знали и подумали, что он спрашивает об обычном стуле: «Да с чего нам знать, какие там у вас в Риме сидушки, деревянные или каменные». В общем, он просил, чтобы я озаботился, дабы был мир, а он брал на себя все дело, дабы и папа поступил также. Я охотно давал всякие обещания, какие только позволяла чистая совесть, и был готов так действовать, ведь я-то очень хочу мира и всячески стараюсь ради него, а все случившееся вынужден был сделать по необходимости, будучи втянут в эти волнения, так что произошедшее не моя вина.

Он также призвал к себе Иоганна Тецеля из ордена проповедников³⁹, первейшего автора этой трагедии, и немногими папскими словами так подавил человека, который до этого был жутким и неустрашимым зазывалой, что тот стал чахнуть и закончил душевной болезнью. А я, когда узнал о том, незадолго до его смерти написал ему доброжелательное письмо, где утешал его, призывал не терять присутствия духа и не бояться воспоминаний обо мне, но совесть и папское недовольство совсем его сгубили.

Карл⁴⁰ действовал напрасно, и напрасны были его советы, но я думаю, что если бы Майнец⁴¹ с самого начала последовал моим увещаниям, и с ним даже папа вместо того, чтобы не выслушав, проклясть меня и спустить своих быков, последовали тому совету, что предложил Карл, и хоть запоздало, но обуздали буйство Тецеля, все это не вылилось бы в такое возмущение. Во всем виноват Майнец, которого обманули его собственные мудрость и лукавство, когда он захотел погубить мое учение и спасти свои деньги, добываемые с помощью индульгенций. Теперь они искали бестолковых решений, обду-

³⁹ Иоганн Тецель (ок. 1465–1519) — доминиканец, теолог и инквизитор Саксонии, организатор широкой кампании по продаже индульгенций в Южной Германии, которая стала предметом всеобщего возмущения и одним из импульсов, подвигших Лютера на выступление против данной практики.

⁴⁰ Имеется в виду Карл Мильтиц.

⁴¹ Имеется в виду епископ Альберт Майнцкий, о котором Лютер говорил выше.

мывали бесполезные меры. Господь пробудился и встал судить народы⁴²; даже если бы они могли нас уничтожить, все равно бы не вышло так, как они хотят, и у них было бы еще меньше, чем у них есть с нами — живыми и здоровыми. И некоторые из них, у кого еще не совсем пропало чутье, хорошо это ощущают.

В том же году я вернулся к толкованию Псалтири, и был полностью занят этим, затем трактовал в аудитории Послания ап. Павла к Римлянам, к Галатам и то, что называется к Евреям. Я недоумевал и страстно желал понять слова Павла в Послании к Римлянам, но ничто так не леденило кровь в груди, как одно слово из первой главы: «В нем открывается правда Божия»⁴³. Я возненавидел это слово, «правда Божия», которое употреблялось и было привычным для всех докторов, и я был научен понимать его философски, как справедливость формальную или активную, благодаря которой Бог является праведным и наказывает неправедных грешников. И вот я, живя как безупречный монах, испытывал перед Богом осуждения совести, будто грешник, и не мог увериться, что мое удовлетворение ее успокаивает, так что я не любил, а ненавидел праведного и карающего грешников Бога, потому если и не богохульствовал в молчании, то, оглушительно бормоча, досадовал на Бога, говоря: «Будто недостаточно того, что мы, жалкие грешники, навечно осуждены первородным грехом и всякого рода бедствия давят на нас через закон Декалога, так Бог еще прибавляет страдание к страданию через Евангелие, грозя нам в Евангелии своими правдой и гневом». Я безумствовал, совесть была беспощадна и взволнована, я пытался, но не мог понять, что желал сказать в этом месте Павел, хотя и был сжигаем жаждой узнать это. И вот, по милости Божьей, размышляя дни и ночи, я обратил внимание на связанные [с этим местом] слова: «В нем открывается правда Божия от веры, как написано: праведный верою жив будет», и отсюда я стал понимать правду Божью как то, благодаря чему праведный жив будет даром Божьим, значит, верою, и это высказывание открывает в Евангелии праведность Божью, в частности,

⁴² Дан. 9:14.

⁴³ Рим. 1:17.

пассивную, которой милующий Бог оправдывает нас по вере, как и написано: «Праведный верой жив будет»⁴⁴.

Тут я почувствовал, что родился вновь, и вошел через открытые врата прямо в рай. Далее все Писание открылось мне с совершенно другой стороны. Я пробежался по книгам Писания, насколько позволяла память, и собрал прочие понятия с аналогичным смыслом, как-то: дело Божье, то есть, как действует в нас Бог, сила Божья, которой Он делает нас сильными, мудрость Божья, которой Он делает нас мудрыми, крепость Божья, спасение Божье, слава Божья. И тогда ненавистное слово, «праведность Божья», которое я ненавижу, я в порыве любви вознес до сладчайшего для меня слова, ведь это место из Павла стало для меня вратами в рай. Потом я читал «О духе и букве» Августина⁴⁵, где вопреки ожиданиям открыл, что и он сам толковал праведность Божью сходным образом: то, во что Бог нас облакает, дабы нас оправдать. И хотя это высказано им неточно, и он не разъяснил достаточно ясно вопрос о вменении, было радостно, что он учит о праведности Божьей, которой мы оправдываемся.

Вооружившись этими размышлениями, я приступил к составлению второго толкования на Псалтирь, и эта работа могла разрастись в огромный комментарий, но в следующем году я был призван императором Карлом V на собрание в Вормс, и потому был вынужден оставить начатый труд⁴⁶.

Теперь скажу тебе, благосклонный читатель, если ты будешь читать мои работенки — помни, что я сказал выше: я из числа тех, кто, как говорит о себе Августин, через труд писателя и учителя продвигаются вперед, а не из тех, кто

⁴⁴ Поскольку понятие *justificatio* в данном случае весьма существенно меняет у Лютера смысл, мы передаем это понятие сначала как «правда» (соотв. Синодальному переводу), а затем как «праведность», что отражает сложившееся у Лютера понимание ее как силы оправдывающей, а не осуждающей.

⁴⁵ Фундаментальный трактат бл. Августина, который повлиял как на Лютера, так и на Карлштадта, составившего к нему отдельный комментарий.

⁴⁶ Лютер присутствовал на Вормской съезде в 10 числах апреля 1521 г. Именно там он произнес одну из своих наиболее знаменитых речей, которая заканчивалась словами «На том стою, и не могу иначе. Бог да поможет мне».

Выпуск X

из ничего вдруг делает все, тогда как и сами они ничто, и не сделали ничего, ничего не сказали и ничего не испытали, но извлекают всю суть единственно из рассмотрения Писания.

В 1520–1521 гг. продолжались дела с индульгенциями⁴⁷, а после я имел дело с сакраментариями⁴⁸ и анабаптистами⁴⁹, о чем, если буду жив, расскажу в предисловиях к другим томам⁵⁰.

Будь здоров, читатель, и молись о победе Слова над дьяволом, ибо могуч и зол он, а ныне сверх меры разоряется и лютует, зная, что имеет немного времени, и папы царство свое утрачивают. Тем самым Бог подтверждает, что Он действует в нас, и совершает дело Свое, начатое в нас, во славу Свою⁵¹.

Аминь.

5 марта, в год MDXLV.

⁴⁷ В этот период Лютер завершает собрание своих работ, посвященных проблемам индульгенций (см. прим. 1). В дальнейшем к этой теме он не возвращался.

⁴⁸ Сакраментарии — как одно из радикальных реформационных течений, родственных анабаптистам, так и другое название цвинглиан, с которыми Лютер вел активную полемику в сер. 1530-х гг.

⁴⁹ Анабаптисты — радикальное реформационное течение, настаивавшее на необходимости перекрещивания новых членов общины и отрицавшее крещение младенцев, организованные церковные институты, иногда и некоторые традиционные догматы.

⁵⁰ Лютер скончается от пневмонии менее чем через год, 18 февраля 1546 г.

⁵¹ Флп. 1:6